

Анализ институциональных основ развития кооперативного предпринимательства в современной России

Анастасия М. Белоновская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, belonovskiy1@yandex.ru*

Аннотация. В работе проанализированы основные причины низкого уровня кооперативного предпринимательства в современной России. Также дан исторический обзор состояния кооперативного движения дореволюционной России. В основу анализа положены исследования, проводимые Международным кооперативным альянсом, такие как Всемирный кооперативный мониторинг и расчеты Кооперативного экономического индекса. Рассматривается взаимосвязь между уровнем развития государственных, демократических, культурных, социальных, экономических институтов и уровнем развития кооперативов в стране. Отмечено, что Россия до 1917 г. и до абсолютизации государственной собственности являлась мировым лидером по числу кооперативов и по их влиянию на развитие различных хозяйственных отраслей. В статье представлена попытка объяснить низкое количество кооперативных предприятий в стране через показатели культурных измерений Хофстеде, используемые для оценки различий между нациями и культурами в области организации и ведения хозяйственной деятельности. Также для оценки институциональной среды развития кооперативного предпринимательства в стране были исследованы показатель легкости открытия и ведения бизнеса в стране (Doing Business); показатель качества государственного управления (Governance Indicators); показатель социально-экономического расслоения (Коэффициент Джини); Индекс демократии (Democracy Index). Выделены основные институциональные причины низкого развития кооперативного предпринимательства в стране.

Ключевые слова: кооперативное предпринимательство, социально-экономические институты, Хофстед индикаторы, Международный кооперативный альянс, кооперативный экономический индекс, мировое кооперативное движение, рыночная экономика

Для цитирования: Белоновская А.М. Анализ институциональных основ развития кооперативного предпринимательства в современной России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 3. С. 106–118. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-106-118

Analysis of the institutional framework for the development of cooperative entrepreneurship in modern Russia

Anastasiya M. Belonovskaya

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
belonovsky1@yandex.ru*

Abstract. The article investigates the main reasons for the low level of cooperative entrepreneurship in Russia. A historical review of the state of the cooperative movement of pre-revolutionary Russia is also given. The analysis is based on studies conducted by the International cooperative Alliance, such as the world cooperative monitoring and calculations of the Cooperative economic index. The interrelation between the level of development of the state, democratic, cultural, social, economic institutions and the level of development of cooperatives in the country is considered. It is also noted that Russia until 1917 and before the absolutization of state property, was a world leader in the number of cooperatives and their impact on the development of various economic sectors. The article presents an attempt to explain the small number of cooperative enterprises in the country through the indicators of Hofstede cultural dimensions used to assess differences between Nations and cultures in the organization and conduct of economic activities. Also, in order to assess the institutional environment for the development of cooperative entrepreneurship in the country the author studied: the indicator of the ease of opening and doing business in the country (Doing Business); the indicator of the quality of public administration (Governance Indicators); the indicator of socio-economic stratification (Gini Coefficient); the Democracy Index (Democracy Index). The basic institutional reasons for the low development of cooperative entrepreneurship in the country are identified.

Keywords: cooperative entrepreneurship, socio-economic institutions, Hofstede indicators, international cooperative Alliance, cooperative economic index, the world cooperative movement, market economy

For citation: Belonovskaya AM. Analysis of the institutional framework for the development of cooperative entrepreneurship in modern Russia. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2019;3:106-118. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-106-118

Широкомасштабное кооперативное движение возникло в Европе в начале XIX века на фоне бурного развития капиталистических отношений и рыночной экономики. Сама логика и эволюция этого развития определила не только ниши и границы кооперативного предпринимательства, но и устойчивость кооперативов уже в XXI веке, особенно в странах с развитой рыночной экономикой (США, Канада, Франция, Германия и др.). Попытки политизировать кооперацию, придав ее характеру социалистический оттенок, не увенчались успехом.

В настоящее время мировое кооперативное движение представляет крупнейшая международная неправительственная организация, объединяющая кооператоров по всему миру, – это Международный кооперативный альянс. Количество ее членов приблизительно равно 1,2 млрд человек, что позволяет говорить о том, что каждый шестой житель нашей планеты является участником кооперативного движения. Глобальным источником данных о масштабах кооперативного движения в мире является Всемирный кооперативный мониторинг (World Cooperative Monitor). Ежегодно в отчете Мониторинга представляется рейтинг 300 крупнейших кооперативов мира с товарооборотом свыше 100 млн долл. США¹. Так, например, по данным 2016 г. самым крупным кооперативом мира стал кооператив *Groupement Agricole* из Франции, действующий в банковской сфере и сфере услуг, его годовой оборот составил 90,16 млрд долл. США, а самый маленький кооператив, вошедший в рейтинг с оборотом в 1,01 млрд долл. США, действует в сельскохозяйственной отрасли США. Ни одного российского кооператива в данном рейтинге нет, хотя более века назад накануне Первой мировой войны и последующей революции Россия обладала самой развитой в Европе системой кооперации, затрагивающей различные сферы деятельности: кредитная, потребительская, производственная, сельскохозяйственная.

В XIX в. в научных кругах развернулась широкая общественная дискуссия по поводу возможности возникновения в России кооперативного движения в той форме, в которой оно возникло на Западе вслед за промышленной революцией. Ведущие экономисты, ученые, философы были охвачены идеей развития отечественных кооперативов. В кооперативной форме хозяйственной организации многие из них видели реальный путь ликвидации противоречий между трудом и капиталом, существенно обострившихся в связи с развитием капитализма в России после отмены крепостного права.

---

¹ Официальный сайт Международного кооперативного альянса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ica.coop/en/media/library/doing-co-operative-business-report-0> (дата обращения 17 мая 2019).

Камнем преткновения в спорах стала традиционная для России форма кооперативного хозяйствования – артель. И здесь сложилось два противоположных мнения касательно ее будущего в капиталистическом строе. Одни ученые, философы, практики видели в самой сущности артели способность трансформироваться из традиционной формы хозяйствования в капиталистическую, которая может лечь в основу развития широкомасштабного кооперативного движения в стране. К сторонникам данного направления можно отнести таких видных деятелей той эпохи, как Ф.Г. Тернер, Д.И. Менделеев, А.А. Исаев и др. Их оппоненты (Э.Р. Вреден, Н.И. Зибер, М.И. Туган-Барановский и др.) считали, что артель как форма хозяйствования неспособна приспособиться в условиях развитых товарно-денежных отношений. Например, Н.И. Зибер считал, что артельная форма хозяйствования универсальна и присуща обществам, находящимся на ранних ступенях экономического развития, и поэтому под давлением эволюционных процессов, приходящих с развитием товарно-денежных отношений, артель распадется. Таким образом, по мнению Н.И. Зибера, необходимы государственные меры для развития новых форм кооперации в России [1 с. 133–140].

Принятие того или иного эффективного решения в пользу установления любого экономического института в стране невозможно без понимания доминирующих социально-экономических ценностей, правил и норм поведения, принятых в данном обществе, без анализа экономической ментальности. Неблагоприятные природно-климатические условия обеспечили становление и развитие коллективного (общинного) способа хозяйствования в дореволюционной России. Община являлась центральным звеном традиционной аграрной экономики. Ни отмена крепостного права, ни реформы Столыпина, ни революция не смогли подорвать основу общинной организации крестьянства: к 1927 г. на территории РСФСР 91,1% крестьянских земель находились в общинном землепользовании [2 с. 255], а в некоторых районах, например в Центрально-черноземном, общинное земледелие охватывало 98–99% всех крестьянских земель [3 с. 43]. Община являлась мощнейшим экономическим институтом, способным к саморазвитию и трансформации, на практике эта ее особенность выразилась в распространение через артели в неаграрные сферы хозяйственной деятельности. Такие традиции общинности, как коллективная организация труда и самоуправление, равноправие работников, взаимопомощь, солидарная ответственность, легли в основу организации артельного производства, а впоследствии и развития кооперации в дореволюционной России. Многие из кооперативов, существовавших до революции в России, не имели письменных договоров и уставов, а были основаны

на неформальных отношениях и контрактах. В древних артелях установившиеся правила передавались из «уст в уста» от отца к сыну, т. е. не требовалось никаких писаных уставов и законов, достаточно было только устного договора.

Так, основываясь на артельной традиционности национальной экономики, в стране была создана новая отрасль пищевой промышленности – маслодельная и сыроваренная. Ее бурное развитие позволило России удовлетворять не только потребности в данных продуктах внутреннего рынка, но и стать к 1917 г. крупнейшим мировым центром маслоделия и сыроварения, вторым после Дании мировым экспортером сливочного масла [4 с. 17–18]. Объединяясь в союзы, артельные предприятия смогли существенно расширить сферу деятельности для удовлетворения как своих личных (коллективных), так и общественных потребностей за счет проникновения кооперативных форм собственности в смежные экономические ниши, прежде всего в сферу товарного и денежного обращения (рис. 1).

Рис. 1. Трансформация собственности маслодельных союзов в другие сектора экономики

Источник: составлено автором

С начала возникновения кооперативное движение долгое время считалось альтернативой рыночной экономики, кооперативная собственность – альтернативой частной. Именно в кооперативном движении философы-утописты XIX в. видели будущее устройство идеаль-

ных общественных отношений. Но двухвековая успешная практика функционирования кооперативов в странах с рыночной экономикой и полное их отсутствие в странах, подвергнувшихся социалистическому эксперименту в XX в., показала, что развитие кооперативное предпринимательство возможно только в странах с преобладанием частной собственности. И кооперативы являются успешными в тех сферах рынка, где функционирование предприятий на индивидуальных началах менее эффективно. Таким образом, кооперативы, существуя в рыночных отношениях, смягчают так называемые провалы рынка (market-failure). В связи с этим вполне закономерным становится факт преобладания крупных кооперативов в мировом сельском хозяйстве и производстве продуктов питания (рис. 2).

Рис. 2. Распределение кооперативов оборотом более 100 млн долл. США по секторам мировой экономики в 2018 г.²

По разным подсчетам сегодня в России действует свыше 800 тыс. различных кооперативов: сельскохозяйственные кооперативы, потребительские общества, жилищно- и гаражно-строительные кооперативы, садоводческие, кредитные потребительские коопера-

² Там же.

тивы, артели старателей, производственные и другие, но их экономическая деятельность незначительна и не только не учитывается в ежегодном глобальном рейтинге кооперативного движения, но и не оказывает значительное влияние на хозяйственно-экономическую деятельность страны.

Тем не менее в 2015 г. Россия все же попала в объектив мирового кооперативного мониторинга, когда впервые был проведен расчет Кооперативного экономического индекса (далее КЭИ) (рис. 3).

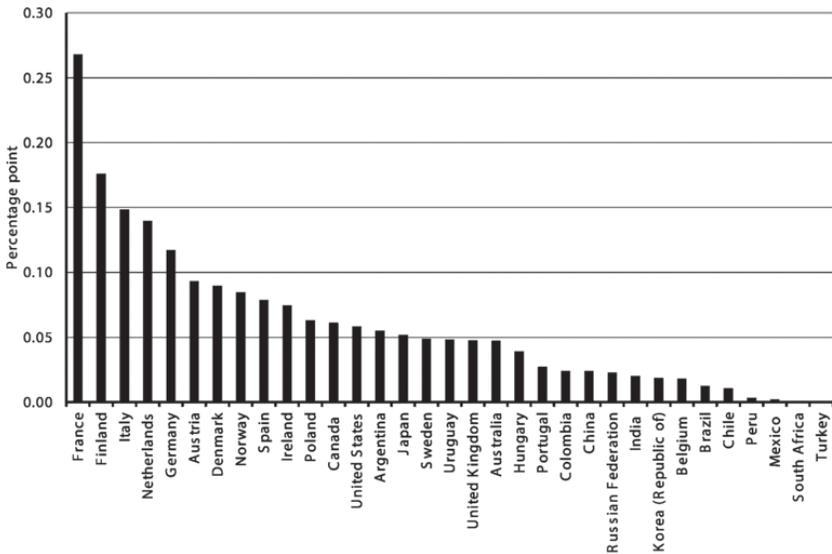

Рис. 3. Кооперативный экономический индекс для 33 стран³

Индекс был рассчитан для 33 стран. Самый высокий показатель (почти 0,3) имеет Франция, а самый низкий у Турции – 0,001. У России 24-е значение индекса – 0,02. Европейские страны, являющиеся колыбелью кооперативного движения, по праву имеют высокие показатели КЭИ.

Но если проанализировать данные по количеству кооперативов, имеющих годовой товарооборот свыше 100 млн долл. США (рис. 4), то лидером здесь являются США, страна с глубоко развитыми основами рыночных начал в экономике, с более низким уровнем государственного вмешательства, нежели чем в европейских странах.

Что же является основой для высокого значения КЭИ в одних странах и столь низкого в других? Почему Россия отстает от коли-

³ Там же.

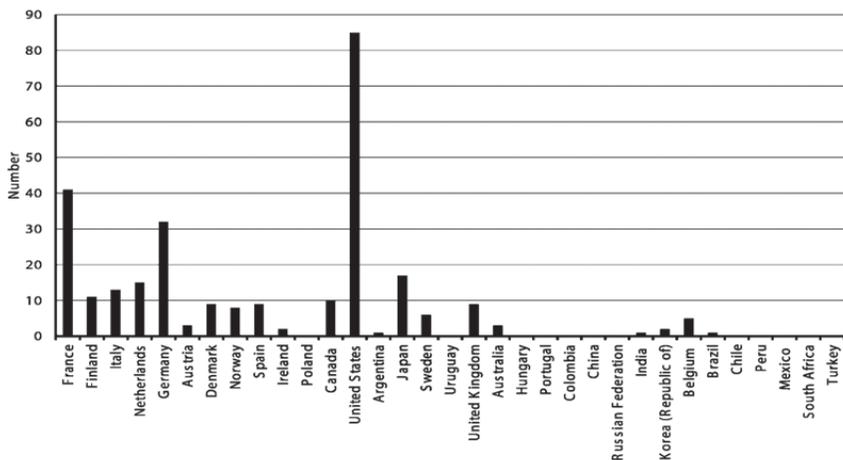

Рис. 4. Число кооперативов, имеющих товарооборот свыше 100 млн долл. США, по 33 странам⁴

чества кооперативных предприятий в экономике не только от стран Западной, но и Восточной Европы? Для понимания причин столь значительного различия в значениях КЭИ можно проанализировать институциональную среду, т. е. институты (нормы и ценности экономического поведения) и институциональные факторы, которые формируют благоприятную или неблагоприятную почву для развития кооперативного предпринимательства в стране. По мнению авторов, КЭИ показателями, помогающими оценить состояние институциональной среды, могут стать:

- показатели культурных измерений Хофстеде;
- показатель легкости открытия и ведения бизнеса в стране (Doing Business);
- показатель качества государственного управления (Governance Indicators);
- коэффициент Джини;
- индекс демократии (Democracy Index).

В таблице 1 представлены показатели культурных изменений (Хофстед индикаторы), предложенные Гертом Хофстеде, голландским социопсихологом и антропологом, для систематической оценки различий между нациями и культурами в области организации и ведения хозяйственной деятельности.

⁴ Там же.

Таблица 1

Сравнительная характеристика Хофстед индикаторов
для 33 стран⁵

Индикатор	Среднее значение	Значение для РФ	Максимальное значение	Минимальное значение
Дистанция по отношению к власти	52	93	93 (Уругвай)	11 (Австрия)
Избегание неопределенности	76	95	99 (Португалия, Уругвай)	23 (Дания)
Степень индивидуализма	61	39	91 (США)	13 (Колумбия)
Мужской тип общества	55	36	95 (Япония)	5 (Швеция)
Ориентация на будущее	41	81	88 (Япония)	13 (Колумбия)
Снисхождение	57	20	97 (Мексика)	20 (Россия)

Низкий уровень индикатора Дистанция по отношению к власти (Power Distance) характеризует общество, отношения в котором строятся на уважении к личности, к равенству среди его членов. Высокие значения этого индикатора характерны для обществ, в которых допускается неравенство в распределении власти, преклонение перед начальством.

Для экономической культуры стран с низким уровнем показателя избегания неопределенности (Uncertainly Avoidance) характерны склонность к риску и импровизации в ситуациях, в которых отсутствуют структурированные правила и нормы принятия решений. Такие общества более открыты к изменениям и новшествам. Высокие значения избегания неопределенности характеризуют хозяйственное поведение, ориентированное на четкие формализованные правила и нормы, высокую склонность к групповому согласию, неприятию риска и избеганию любой ситуации, которая его может спровоцировать.

Индивидуализм (Individualism) как показатель культуры общества имеет достаточно важное значения для понимания мотивов

⁵ Там же.

и стимулов его поведения при принятии хозяйственных решений. В обществах с высокой степенью индивидуализма цели каждого из его членов так же важны, как и цели группы. Низкий показатель индивидуализма характерен для обществ, в которых приоритетом для каждого члена являются коллективные (групповые) цели.

Доминирование в обществе мужского (Masculinity) начала характеризует его как общество, поведение членов которого склонно к соперничеству и конкуренции, стремлению к власти и целеустремленностью. Низкий показатель мужского начала означает общества женского типа, характеризующиеся склонностью к солидарности, заботе о качестве жизни и согласием на участие в добровольных организациях.

Краткосрочная или долгосрочная ориентация на будущее (Long term orientation) – индикатор, характеризующий склонность обществ обращаться к опыту прошлых поколений при принятии хозяйственных решений, сталкиваясь с проблемами настоящего и будущего. Низкое значение данного индикатора характеризует общества, подозрительно относящиеся к любым изменениям, предпочитая поддерживать связь с устоявшимися традициями и нормами поведения. Напротив, общества с долгосрочной ориентацией на будущее более склонны рационально и прагматично подходить к текущим и будущим вызовам.

Высокий уровень показателя снисхождения (Indulgence) характеризует общества, в которых люди пытаются самостоятельно контролировать свою жизнь и эмоции. Низкое значение данного индикатора показывает, что его члены контролируют удовлетворение потребностей и эмоции с помощью строгих социальных норм.

На основе данных таблицы и исследованиях Международного кооперативного альянса можно сделать вывод о том, что кооперативная модель предпринимательства является более развитой и устойчивой в странах:

- с низким уровнем удаленности от власти, так как основополагающим свойством кооперативов является демократический процесс принятия решений;
- более склонных избегать риска и неопределенности при принятии экономических решений;
- с высокой степенью индивидуализма, поскольку для успешного существования кооперативов необходимы как соблюдение условий групповой солидарности, так и учет индивидуального вклада каждого при распределении дохода;
- с более женским типом развития, поскольку кооперативы основаны на добровольном участии и солидарности, а не соперничестве;

- с высокой ориентацией на будущее, поскольку исторически возникновение широкомасштабного кооперативного предпринимательства стало ответом на вызовы новым экономическим отношениям, складывающимся в результате промышленной революции и развитию капиталистических начал.
- с высоким уровнем «допускающих» граждан в обществе, поскольку именно они чаще всего обращаются к кооперативному предпринимательству как форме самопомощи, самоотдачи, самоконтроля.

Следующим показателем, позволяющим оценить состояние предпринимательской среды, – это показатель Doing Business, который ежегодно рассчитывается Всемирным банком. Между значениями этого показателя и КЭИ существует прямая положительная зависимость. Улучшение общей бизнес-среды в стране ведет к созданию благоприятных внешних условий для развития кооперативного предпринимательства. За последние 5 лет Россия поднялась в рейтинге оценки и ведения бизнеса с 51 места в 2016 г. до 31 места в 2019 г.⁶

По показателю качества государственного управления, который также рассчитывается Всемирным банком, Россия значительно отстает от стран Западной Европы, особенно по таким параметрам, как эффективность работы правительства, верховенство закона и контроль коррупции⁷. Повышение качества предоставления государственных услуг, повышение ответственности исполнения контрактных обязательств между экономическими агентами (соблюдение правовых норм), уровня защиты прав собственности, неприятие проявлений коррупции на всех уровнях государственной иерархии положительно скажется на развитии кооперативного движения в стране.

Одним из показателей, характеризующих социально-экономическое неравенство в стране, является коэффициент Джини. Для России значение этого коэффициента на протяжении более 10 лет остается достаточно высоким: 0,41. Интересно, что в начале перестройки в 1989 г. коэффициент Джини в СССР был 0,275, и именно в это время появляются первые предприятия с частной собственностью – это кооперативы. В дальнейшем уровень расслоения в обществе значительно вырос, достигнув своего максимального значения в 2007 г. со значением коэффициента Джини в 0,422. Сегодня в Европейском Союзе, являющимся лидером по числу

---

⁶ Официальный сайт проекта Doing Business [Электронный ресурс]. URL: <http://www.doingbusiness.org> (дата обращения 17 мая 2019).

⁷ Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <http://blogs.worldbank.org/governance/> (дата обращения 18 мая 2019).

кооперативов и, соответственно, высоким значением Кооперативного экономического индекса, уровень коэффициента Джини не превышает 0,31. В целом, если не брать во внимание США с коэффициентом Джини 0,4, можно сделать вывод о том, что более равномерное распределение национального богатства способствует росту числа кооперативов в стране.

Демократические принципы являются базовыми принципами, лежащими в основе создания кооперативных предприятий. Поэтому сегодня высокая доля кооперативов в экономике наблюдается в странах с высоким уровнем коллективного сотрудничества в принятии важнейших социально-экономических решений. Значение Демократического индекса, ежегодно рассчитываемого британским аналитическим агентством The Economist Intelligence Unit, для России составляет 3,4. Самый высокий показатель Демократического индекса в Норвегии – 9,87⁸. Анализируя данный показатель можно сделать вывод о том, что наблюдается высокая корреляция между ним и КЭИ, чем выше значение Демократического индекса в стране, тем выше показатель КЭИ.

Подводя итог вышеизложенного, можно выделить основные институциональные проблемы развития кооперативного предпринимательства в России:

- высокий уровень государственного присутствия в экономике;
- ярковыраженная централизация всех уровней хозяйственно-экономического взаимодействия в экономике;
- высокий уровень социально-экономического неравенства;
- низкий уровень качества государственного управления;
- сдержанный характер российского общества, выраженный в строгом контроле собственных чувств и желаний, носящий пессимистический характер;
- низкий уровень коллективного сотрудничества в принятии любых хозяйственных решений.

Тем не менее введение санкций в 2014 г. стало катализатором развития внутреннего сельскохозяйственного рынка и производства продуктов питания. А именно здесь, согласно мировой статистике, насчитывается самое большое количество крупных кооперативов. Фермеры и мелкие производители объединяются в кооперативы для продвижения своих товаров и услуг как на региональных, так и национальном рынках. С развитием их предпринимательской

---

⁸ Официальный сайт аналитического агентства [Электронный ресурс]. The Economist Intelligence Unit; URL: <http://www.eiu.com/topic/democracy-index>(дата обращения 19 мая 2019).

деятельности появляется запрос на защиту и четкую спецификацию собственности со стороны государства, создание дополнительных экономических институтов поддержки и выработку четких правил и норм хозяйственного поведения.

Литература

---

1. Белоновская А.М. Артельная форма хозяйственной организации в исследованиях российских ученых конца XIX – начала XX в. // Вестник РГГУ. Серия «Экономика». 2010. № 6 (49). С. 132–143.
2. Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Сов. энцикл., 1974. Т. 18. 632 с.
3. Кабанов В.В. Крестьянская община и кооперация России XX века. М.: Ин-т российской истории РАН, 1997. 155 с.
4. Белоновская А.М. Исторический опыт развития молочного хозяйства России на артельных началах // Инновационный выбор России: проблемы и перспективы: Труды IX Чайновских чтений. Москва, 12 марта 2009 г. / Под ред. Н.И. Архиповой. М.: РГГУ, 2009. С. 15–19.

References

---

1. Belonovskaya AM. Team-work in economic organization in the papers of Russian scholars in late 19th – early 20th century. *RGGU Bulletin. "Economics" Series*. 2010;6:132-43. (In Russ.)
2. Great Soviet encyclopediya. In 30 vols. Chief ed. A.M. Prokhorov. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.; 1974. Vol. 18. 632 p. (In Russ.)
3. Kabanov VV. Peasant community and cooperation of Russia of the XX century. Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN Publ.; 1997. 155 p. (In Russ.)
4. Belonovskaya AM. The historical experience of development of dairying in Russia on team basis. *Innovative Russia: problems and prospects: Proceedings of the 9th Chaikov scientific conference*. Moscow, March 12, 2009. Ed. by NI. Arkhipova. M.: RGGU Publ.; 2009. P. 15-19. (In Russ.)

Информация об авторе

Анастасия М. Белоновская, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; belonovsky1@yandex.ru

Information about the author

Anastasiya M. Belonovskaya, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; belonovsky1@yandex.ru